

УДК 811.161.373
ББК 81.2

Д.М. Серeda

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ
КЛАСС «УКЛОНЕНИЕ»
ОТ-ПРИСТАВОЧНЫХ
ГЛАГОЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
XI–XVII ВВ.**

Статья посвящена вопросам исторического словообразования: исследуется динамика развития семантического класса «уклонение» глаголов с приставкой *от-* в русском языке донационального периода. При анализе денотативной структуры глаголов применяется методика, предложенная Н. Б. Лебедевой. В результате устанавливается специфика ситуативного семантического класса, состоящая в наличии модуса неявного конфликта воли и в задаче агенса уклониться от содействия в достижении цели каузатора.

Ключевые слова: историческое словообразование, глагольная приставка *от-*, семантический класс, денотативная структура глаголов, ситуатива.
DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-75-85

Серeda Дмитрий Михайлович – преподаватель Донской духовной семинарии, г. Таганрог
Тел.: 8-904-507-61-14
E-mail: dmitr.sereda2010@yandex.ru

© Серeda Д.М., 2018.

Вопросы глагольного словообразования в диахроническом аспекте, касающиеся, в частности, процессов семантического взаимодействия приставки *от-* и основ глаголов, являются актуальной областью современной дериватологии [Джемакулова, Сигалов, 1975; Дмитриева, 2005; Табаченко, 2010; и др.]. Однако механизмы появления новых семантических классов, т.е. слов, образованных по общей модели и объединённых единым словообразовательным значением на основе специфики глагольной ситуации, остаются актуальной областью исторического словообразования. При этом сочетание исторического, функционального и когнитивного подходов к изучению приставочных глаголов способствует созданию целостной картины их формирования.

Предлагаемая статья посвящена исследованию развития семантического класса *от-*приставочных глаголов «Уклонение» в русском языке донационального периода (XI–XVII вв.) (типа *отгуливати, отмалчиваться, отговариватися*) и анализу особенностей их денотативной структуры (на основе материала исторических словарей и самостоятельно исследованных памятников деловой письменности (Мил.; Сл. и д. I; ДАИ V; Крым. д. II)).

К этому семантическому классу относятся отглагольные дериваты с префиксом *от-*, а также глаголы с формирующимся в старорусский период конфиксом *от-...-ся* (в диахроническом аспекте конфиксальные глаголы можно считать входящими в более широкую группу приставочных). В этом

конфиксе постфикс *-ся* имеет косвенно-возвратное значение: субъект совершает действие в своих интересах, для себя самого. До конца старорусского периода фиксируются лишь «единичные случаи употребления отглагольных конфиксальных производных: основная масса примеров относится к русскому языку национального периода» [Бубенкова, 2004, с. 17].

Как указывают исследователи, приставки возникли «из древних реляционных элементов при глаголе, а также из частиц и отдельных местоименных элементов» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 357] и многие из них первоначально выполняли функции пространственных конкретизаторов. Так, префикс *от-* имел значение ‘отделение, удаление’, восходящее к праславянской эпохе и выделяющееся во всех славянских языках. В частности, с глаголами движения он уточнял локальную характеристику действия (*отойти, отъехать*). «В дальнейшем при семантическом заражении от основ и контекста на базе результативности у приставок развиваются новые значения, формируются модификационные и мутационные словообразовательные типы, связанные с “внешней” предельностью и результативностью, ориентированными на способы протекания действия и на анимальную сторону его одушевленного участника» [Табаченко, 2011, с. 119].

Как указывает Е.Р. Добрушина, приставка *от-* имеет семантически прозрачное значение ‘потеря связи’, которое, в отличие от значений семантически менее прозрачных приставок, легче поддаётся формулировке на естественном языке и поэтому легче осознаётся [Добрушина, 2011, с. 33]. В сочетании с глаголами конкретного физического действия локальное значение приставки *от-* трансформируется в значение отделительности (*откусить, отломить*). По мнению Э.М. Джемакуловой и П.С. Сигалова, опирающихся на идеи польского лингвиста В. Съмаха, одним из вариантов развития отделительности стало значение ответного действия, действия-реакции (*отдать* = *дать от себя*; *отдарить* = *дарить от себя*) [Джемакулова, Сигалов, 1975, с. 48]. На наш взгляд, именно на стыке значений ‘отделение действия от себя’ и ‘ответного действия, действия-реакции’ у приставки *от-* возникает новое значение ‘уклонение’, которое возможно только в контекстах с одушевленными, обладающими своей собственной волей участниками глагольной ситуации. Агнс, стремясь освободиться от чужого влияния, уклоняется от исполнения воли каузатора с помощью различных способов, например, скрываясь, или отговариваясь, или, наоборот, отмалчиваясь.

Рассмотрим состав семантического класса «Уклонение» в русском языке донационального периода (XI–XVII вв.), опираясь на данные СлДРЯ XI–XIV вв. (т. 6) и СлРЯ XI–XVII вв. (вып. 13–14).

К этому семантическому классу в донациональный период развития русского языка (XI–XVII вв.) относится 12 глаголов. 4 из них мотивированы глаголами речи: *отговаривати(ся) / отговорити(ся)* – ‘ссылаться на что-л. для оправдания своего действия, отговариваться’, *отперетися (отпърѣтися) / отпиратися / отпирыватися* – ‘возразить, отказаться

что-либо сделать', *отрицатися (отрѣцатися) / отречися* – 'уклоняться, избегать', *отлыгатися* – 'лгать в своё оправдание; уклоняться от чего-либо с помощью лжи'. К этой группе примыкают 2 глагола: *отписыватися* – 'не делать чего-л., письменно ссылаясь на какие-л. причины, обстоятельства' и *отмалчиватися* – 'молчать, уклоняясь от ответа, отмалчиваться'. 3 лексемы мотивированы глаголами физического действия: *отдѣлатися* – 'освободиться от чего-либо неприятного', *отниматися (отыматися, отиматися, отѣматися) / отнятися* – 'отказаться, ссылаясь на что-либо, отделаться от чего-либо' и *отлагати* – 'уклоняться от чего-либо с помощью лжи' (здесь возможно и фонетическое сближение с глаголом *отлыгати(ся)*). Глагол *отманиватися* – 'давать обещания, обнадёживать; тянуть время, обманывая обещаниями; обманывать'; 'уклоняться от ответа, оттягивая время' мотивирован глаголом *манити* 'давать обещания, обнадёживать; тянуть время, обманывая обещаниями; обманывать'. Глаголы *отгуливати* – 'прогуливать, уклоняться от работы' и *отгуляти* – 'уклониться, избежать чего-л.' мотивированы глаголом движения, а лексема *отбаливатися* 'уклоняться от чего-л., притворяясь большим' – основой с семантикой физического состояния.

Глагол *отниматися (отыматися, отиматися, отѣматися) / отнятися* – 'уклоняться от исполнения чего-л.; отделяться от чего-л. под каким-л. предлогом' с современной точки зрения мотивирован глаголом *имати / яти* в значениях 'брать, добывать, доставать' и др., однако следует обратить внимание на то, что уже в древнерусском языке существовал постфиксный глагол *иматися* 'браться рукой за что-л.', который с середины XVII в. употреблялся и в переносном значении 'браться за какое-л. дело, брать на себя обязательства что-л. сделать' [СлРЯ XI–XVII вв., 6, с. 226], поэтому в исторической перспективе можно говорить, во-первых, о приставочной деривации: *иматися* 'брать на себя обязательства что-л. сделать', а *отыматися* – 'уклоняться от исполнения чего-л.' (первая фиксация в этом значении в Гр. мт. Ионы 1455 г. в списке XVI в. [СлРЯ XI–XVII вв., 14, с. 75]). Во-вторых, этот глагол можно рассматривать и как результат постфиксального словообразования: глагол *отымати* уже в древнерусский период имел значение 'избавлять, освобождать от чего-л.', а прибавление постфикса придавало ему возвратное значение: 'избавлять, освобождать себя от исполнения чего-л.'. Глагол *отниматися* в этом значении может сочетаться с существительным в Тв. п. («творительный причины»), указывающим на предлог для уклонения от исполнения воли каузатора, ср.: *А нынѣ не хотячи государева дѣла дѣлати, и насѣ не отпуститъ да отнимаецца свадьбою, и намѣ до его свадьбы что за дѣло.* Швед. д., 151. 1569 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 282].

Значение глагола *отдѣлатися* 'освободиться от чего-либо неприятного' является развитием его значения 'освободиться от какого-л. дела, закончив его' [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 229], связанного со семантикой приставочного глагола *отдѣлати* 'кончить делать, строить что-л., доделать до конца' (первая фиксация в этом значении в Псков. суд. гр., 6. XVI в. ~XV в. [Там же, с. 228]). Поэтому глагол *отдѣлатися* с историче-

ской точки зрения, скорее всего, является производным от приставочно-го глагола *отдѣлати*.

Так же, как и глагол *отдѣлатися*, постфиксальным способом образованы лексемы: *отрицатися* (*отрѣцатися*) / *отречися*; *отперетися* (*отпърѣтися*); *отлыгатися*; *отговариватися* / *отговоритися*. Глаголы *отрицатися* и *отречися*, первая фиксация которых в значении 'уклоняться, избегать' относится к XI в. (Остр. ев., 107. 1057 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 14, с. 18]), являются производными от глаголов *отрицати* – 'отказываться, отрицать; не признавать' и *отречи* – 'отказаться, перестать что-л. делать'. Глагол *отперетися* (*отпърѣтися*), появляющийся в значении 'возразить, отказаться что-либо сделать' в к. XII в. (ЛН XIII, 55–56 (1195) [СлДРЯ XI–XIV вв., 6, с. 272]), – дериват лексемы *пърѣтися* – 'возражать, отказываться', который, в свою очередь, является производным от *пърѣти* – 'спорить'. Лексема *отлыгатися* появляется в к. XVII в. (Пис. к Безобразову, 3. 1681 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 267]), образовавшись от глагола *отлыгати* – 'лгать, говорить неправду, уклоняться от правдивого ответа', являющегося производным от *лгати* – 'лгать, вводить в заблуждение, обманывать'. Значение 'ссылаясь на что-л., возражая, уклоняться, отказываться от чего-л.' впервые фиксируются у лексемы *отговоритися* / *отговариватися* в XVI в. (Крым. д. II, 214. 1515 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 215]), производной от глагола *отговорити* / *отговаривати* в значении 'сослаться на что-нибудь для оправдания своего действия, отговориться', являющейся приставочным дериватом глагола *говорити* 'говорить'.

Приставочным способом образованы также глаголы *отлагати*, *отгуливати* / *отгуляти*. Лексема *отлагати*, время появления которой относится к к. XVI в. (Гр. Сиб. Милл. II, 154. 1598 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 256]) образовалась, по-видимому, от глагола *лагати* – 'класть'. Значение 'прогуливать, уклоняться от работы' у приставочного глагола *отгуливати* / *отгуляти* фиксируется в к. XVII в. (АЮ, 217. 1684 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 219]) и является развитием значения 'проводить время в праздности, бездельничать' глагола *гуляти*.

Глагол *отманиватися* – 'давать обещания, обнадёживать; тянуть время, обманывая обещаниями; обманывать'; 'уклоняться от ответа, оттягивая время' также появляется в к. XVII в. (Переп. Хован., 358. 1673 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 268]) и может быть произведен или префиксально-суффиксальным способом от глагола *манитися* 'тянуть время, обманывая обещаниями; обманывать', или префиксально-суффиксально-постфиксальным от глагола *манити* 'давать обещания, обнадёживать; тянуть время, обманывая обещаниями; обманывать'. Глагол *отписыватися* (первая фиксация в ДАИ V, 74. 1673 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 301]) также мог быть произведен или префиксально-суффиксальным способом от глагола *писатися* 'излагаться в письменном виде; сообщаться письменно', или постфиксальным от лексемы *отписывати* – 'писать, писать в ответ'.

Глагол *отмалчиваться*, фиксация которого относится к XVII в., вероятнее всего, образован префиксально-суффиксально-постфиксальным способом от лексемы *молчать* – ‘хранить молчание, безмолствовать’. В это же время (в первой половине XVII в.) фиксируется лексема *отбаливаться* – ‘уклоняться от чего-либо, притворяясь больным’ (Сл. и д. I, 279. 1636 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 180]), производная от глагола *болѣти* или же его постфиксального варианта *болѣтися* – ‘болеть, страдать какой-либо болезнью’.

Для определения специфики семантического класса «Уклонение» обратимся к анализу денотативной структуры глаголов, его составляющих, по принципам, предложенным Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2010]. Обозначим основные термины, используемые при этом анализе: «*ситуатема* – открытая единица плана содержания со сложной архитектурой, включающей ряд ситуаций (событий, пропозиций), маркированных лексическими и морфемно-деривационными элементами плана выражения глагола» [Там же, с. 6], *фациент* – факторообразующий компонент ситуации, *субъект (С)* – одушевлённый участник ситуации, *агeнс* – деятель, *каузатор* – создатель ситуации, *доминант* – в иерархии участников ситуации занимающий более высокую статусную ступень, *подконтрольный* – зависимый от доминанта участник, занимающий менее высокую статусную ступень, *бенефициенс* – лицо, оказывающееся в каком-либо (психологическом, социальном, информационном и пр.) выигрыше в результате действия, *объект ущерба* – лицо, оказывающееся в каком-либо (психологическом, социальном, информативном и пр.) проигрыше в результате действия, *средство* – актант инструментального типа, использование которого способствует осуществлению ситуации, *модус* – режим, условия действия, существования участника ситуатемы [Там же, с. 65–68, 70–73]. Уточним, что для анализируемых ситуатем характерен модус неявного конфликта воле субъекта-агенса и каузатора.

Особенность ситуатемы семантического класса «Уклонение» заключается в том, что между её участниками фациентом С-1 (агeнсом) и фациентом С-2 (каузатором) возникают отношения *подконтрольный – доминант*. Каузатор обращается к агeнсу с определённым волеизъявлением, на которое тот обязан отреагировать. Однако агeнс, не желая исполнять волю каузатора, не отказывает ему напрямую, а действует скрытно, в модусе неявного конфликта воле. Он вводит каузатора в заблуждение, ссылаясь на различные обстоятельства, или игнорирует его волеизъявление, отмалчиваясь или же вовсе скрываясь от него, что в итоге приводит к разрыву контакта между ними. Таким образом, агeнс не исполняет волеизъявление каузатора, уклоняясь от этого, и воля каузатора оказывается нереализованной.

Уклонившись от воздействия каузатора, агeнс в проспект-ситуации оказывается бенефициенсом, а каузатор – объектом ущерба. Если же агeнсу не удаётся уклониться, то реализованной оказывается воля каузатора, становящегося бенефициенсом, тогда как агeнс, наоборот, превращается в объект ущерба.

В зависимости от способа уклонения субъекта-агенса от волеизъявления каузатора глаголы семантического класса «Уклонение» по значению можно разделить на 3 группы: 1) *глаголы со значением 'речевое уклонение'*, 2) *глаголы со значением 'сокрытие в неизвестном месте'*, 3) *глаголы с общим значением уклонения*. Рассмотрим каждую из них.

1. Группа глаголов со значением 'речевое уклонение' включает лексем *отговаривати(ся) / отговорити(ся)*, *отлыгаться*, *отмалчиваться*, *отперетися (отпърѣтися) / отпиратися / отпирываться*, *отписываться*, *отрицаться (отрѣцатися) / отречися*.

Глаголом-образцом как этой группы, так и всего семантического класса «Уклонение» выступил, по-видимому, глагол *отрицатися*, употреблявшийся в старославянских евангельских текстах (в притче о званых и избранных) в значении 'извиняться, оправдываться, отговариваться', которое можно рассматривать в рамках более широкого значения 'отказываться от чего': *в'си того ѿ отрицат ся*. Евх. 28а 4–5 [СС, с. 434]. Этот же глагол употребляется и в «Остромировом Евангелии» 1057 года: *И начыши въ купѣ отърицатися въси* (παραιτέσθαι). (Лук. XIV, 18) Остр. ев., 107, 1057 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 14, с. 18]. Он использовался в качестве перевода с греческого языка инфинитива аориста отрицательного глагола παραιτέσθαι (состоит из основы αἰτέω – 'просить, требовать' и префикса παρα- со значением 'отступление, отклонение') – 'просить освободить себя, т. е. отвергать, отклонять, отказываться(ся)',

В этом примере приглашённые (агенса), не желая идти на ужин к каузатору (некоему человеку), не отвергают это приглашение напрямую, а, ссылаясь на различные причины (на покупку земли, волов или женитьбу), уклоняются от него.

Второй древнерусский глагол этого семантического класса *отпъретися* имеет похожее значение 'возразить, отказаться что-либо сделать' и мотивирован глаголом *пърѣти(ся)* 'спорить' (СлДРЯ XI–XIV, 9, с. 388–389): *На зиму позва всѣволодъ новгородъце. на чърниговъ. на ѱаросла(в) и на всѣ || ольгово плема. и новгородъци не ѿпърешася кюму. идоша съ кнѣземъ ѱарославъмъ*. ЛН XIII 2, 55–56 (1195) [СлДРЯ XI–XIV, 6, с. 271–272]. Ситуатема этого глагола имеет похожую структуру: агенса (новгородцы) подтверждают свою преданность каузатору (князю Всеволоду), не имея возможности от этого уклониться.

В ситуациях лексем, *отлыгаться*, *отписываться*, *отмалчиваться* и *отговаривати(ся) / отговорити(ся)* агенса пытается уклониться от требований выполнить приказ или условия договора со стороны каузатора с помощью устных или письменных отговорок, ср.: *Боленъ и руки къ суднымъ дѣламъ приложитъ не вижу, глаза болятъ. И онъ Иванъ Ловчиковъ, безпрестанна бьетъ челомъ что де судъ порочитъ и отлыгается, что глаза болят*. Пис. к Безобразову, 3. 1681 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 267]; *И какъ къ вамъ [думный дворянин и воевода Богдан Иванович Ордин-Нащокин и дьяк Андрей Богданов. – Прим. Д.С.] ся наша великого государя [царь Алексей Михайлович. – Прим. Д.С.] грамота придетъ, <...> посадцкихъ людей Митку Артемьева, Антошку Попова <...> сыскавъ,*

велѣли отослатъ ихъ къ рудокопному дѣлу <...> тотчасъ, не **отписыва-
ясь** къ намъ великому государю ничѣмъ [ДАИ V, 1853, с. 74]; Бояре... ему...
о мостахъ со многую доукою говаривали. И онъ, князь Михайла Ники-
тичь, многожды **отмалчивался**. Петр, I, 644. 1697 г. [СлРЯ XI–XVII вв.,
13, с. 267–268]; И учнетъ царевичъ Ивану говорити о томъ накрѣпко, что-
бы ему Иванъ правду далъ на томъ, что великому князю другу его другомъ
быти, а недругу недругомъ, и Ивану у царевича отъ правды **отговарива-
тися** по великого князя наказу. А нѣчто Иванъ не взможется у царевича
отъ правды **отговорити**, и Ивану и правда царевичу дати на томъ, что
великому князю другу его другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ
недрузовъ будемъ съ нимъ за одинъ [Крым. д. II, 1895, с. 214–215]. В по-
следнем примере употребление в одном контексте как постфиксального
(*отговариватися*), так и беспостфиксного глагола (*отговорити*) с оди-
наковыми значениями ‘ссылаться на что-л. для оправдания своего дей-
ствия, отговариваться’ [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 115] свидетельствует
о только начинающихся формироваться в старорусском языке процессах
появления конфиксальных словообразовательных формантов.

2. Группу глаголов со значением ‘сокрытия в неизвестном месте’ об-
разуют лексемы *отгуливати / отгуляти* и *отманиватися*.

Ситуатемы этой группы представляют случаи, когда агенс, не же-
лая исполнять свои обязанности по отношению к каузатору скрывается
от него в неизвестном месте: *А живучи тому моему сыну Анисиму въ
томъ учебномъ промыслу у него Фадея быть во всемъ послушну <...> и не
отгуливать ни единого дни, ни недѣли*. АЮ, 217. 1684 г. [СлРЯ XI–XVII
вв., 13, с. 219]; *И онъ [Борис Корелкин. – Прим. Д.С.] сказалъ, что де мнѣ
[Ивану Федоровичу Пушкину. – Прим. Д.С.] вино далъ князь Петръ Ива-
новичъ за то, что денегъ ждалъ де я, а теперь де мнѣ отписать не къ кому:
Бориса Корелкина на Москвѣ нѣтъ, въ посылкѣ де; и онъ знатное дѣло,
что **отманивается***. Переп. Хован., 358. 1673 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13,
с. 180].

3. К глаголам с общим значением ‘уклонение’ относятся лексемы
*отдѣлатися, отлагати, отниматися (отыматися, отиматися, отбима-
тися) / отнятися, отбаливатися*.

В ситуатемах глаголов этой группы нет конкретного указания на то,
каким именно образом агенс уклоняется от выполнения волеизъявле-
ния каузатора.

Так, например, лексема *отнятися*, в частности, представляет слу-
чай, когда агенс (новгородцы) подтверждает свою преданность кау-
затору (шведскому королю), не имея никакой возможности от этого
уклониться, о чём сами и сообщают: *Намъ никоторою достойною при-
чиною мочно **отнятися**, чтобъ намъ не обновитися и прежнее крестное
цѣлованье не подтвердити*. ДАИ II, 61. 1614 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13,
с. 285].

В других случаях, к которым относятся ситуатемы глаголов
отдѣлатися и *отлагати*, агенс пытается уклониться от подозрений или
требований со стороны каузатора, чтобы не попасть под репрессивные

меры, ср.: *А говорилъ онъ на нихъ для того, чтобы ему **отдѣлаться** отъ пытки, и быть не пытану* [Сл. и д. I, 2004, с. 283]; *А сколько старых и увечных и больных татар и почему с них ясаку было, и ты б о том отписал к нам к Москве в четъ дьяка нашего Ивана Вахрамеева, чтоб нам было ведомо. А сыскивал бы еси накрепко про больных и увечных, чтоб не **отлагали***» [Мил., 1937, с. 154, 1598].

Глагол *отбаливаться* в значении ‘уклоняться от чего-л., притворяясь больным’ мотивирован основой с семантикой физического состояния (*болети*). Агенса ссылается на свою болезнь, из-за которой он не может прийти на дачу показаний к каузатору (дознавателям): *Ивашка Германовъ декабря съ 28 числа генваря по 10 число отъ болѣзни своей не образумливался, лежитъ безпамятно, и мы, х<олопы> твои, не имя тому вѣры, либо **отбаливается** воровствомъ, велѣли его передъ собою, розжегши клещи, терть по спинѣ*. Сл. и д. I, 279. 1636 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 13, с. 180].

Таким образом, на основе проанализированного материала можно сделать вывод, что семантический класс «Уклонение» зарождается ещё в древнерусском языке (глаголы *отрицатися, отперетися*), но большинство лексем, составляющих его, появляется уже в старорусский период, образуясь от мотивирующих основ при помощи префиксации и конфиксации. Именно с этого времени начинают формироваться конфиксальные словообразовательные модели с формантом *от-...-ся*, характерные для большинства глаголов этого семантического класса. Позднее этот конфикс становится словообразовательным средством для появления новых дериватов семантического класса «Уклонение», сохраняя продуктивность и в современном русском языке: «Глаголы со знач. “избавиться, уклониться от когочегон. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом”»: *отшутиться* (пошутив, уклониться от серьезного ответа), *отмолчаться, отписаться* (все – разг.). Тип проявляет продуктивность в разг. речи и просторечии» [РГ-80, с. 393].

Префикс *от-* на морфемно-словообразовательном уровне обозначает отстранение субъекта-агенса от воздействия каузатора при помощи действия, выраженного глагольной основой. При этом приставка *от-* сочетается в себе как результирующее значение, так и значения отделительности, а также ответного действия-реакции. Постфикс *-ся*, в свою очередь, выражает косвенно-возвратное значение, подчёркивая, что субъект совершает действие в своих интересах, для себя самого.

На денотативном уровне семантический класс «Уклонение» состоит из следующих обязательных компонентов: фациента С-1 – агенса и фациента С-2 – каузатора, между которыми возникают отношения *подконтрольный – доминант*, а также модуса неявного конфликта воля. Не желая напрямую отказывать каузатору, агент «прибегает к недомолвкам, хитростям и другим подобным приёмам не для активного продвижения к собственной цели, а для того, чтобы оттянуть принятие рискованного решения, выиграть время в борьбе с оппонентом, не дать ему достичь его цели» [Апресян, 2003, с. 1244]. Главной задачей агенса

является не достижение своей цели, а уклонение от необходимости действовать в достижении цели каузатора.

Литература и источники

Апресян В.Ю. Новый объяснительный словарь русского языка: 2-е изд. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.

Бубенкова Л.Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2004.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбилисск. ун-та, 1984. Ч. 1. 430 с.

ДАИ V – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археологической комиссией. Т. V. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. 536 с.

Джемакулова Э.М., Сигалов П.С. История русских финитивных глаголов // Тр. по русской и славянской филологии. XXV. Тарту, 1975. (Учен. записки / Тарт. гос. ун-т. Серия лингвистич. Вып. 375). С. 41–59.

Дмитриева О.И. Динамическая модель русской внутривлагольной префиксации: дис.... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 363 с.

Добрушина Е.Р. К проблеме семантической целостности русских глагольных приставок // Вопросы языкознания. М., 2011. Вып. 5, С. 31–44.

Крым. д. II – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турцией. Т. II. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1895. 787 с.

Лебедева Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики: 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 192 с.

Мил. – Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. 607 с.

РГ-80 – Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 790 с.

СлДРЯ XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. М.: Азбуковник, 1988. 608 с.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М.: Наука, 1987. 320 с.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М.: Наука, 1988. 311 с.

Сл. и д. I – *Новомбергский Н.* Слово и Дело Государевы. Т. I. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года. М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. 619 с.

СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой: 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. 842 с.

Табаченко Л.В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского язык // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 2010. № 1. С. 7–31.

Табаченко Л.В. Роль предельности и результативности в развитии внутривлагольной префиксации // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2011. № 2. С. 114–120.

References

Apresyanyan V.Yu. *Novyy ob"yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka*: 2-e izd. M.: Shkola «Yazyki slavyanskoj kul'tury», 2003. 1488 p. (In Russian).

Bubenkova L.B. *Konfiksalye glagoly i ikh sinonimicheskiye otnosheniya v russkom yazyke: avtoref. dis.... kand. filol. nauk*: 10.02.01. Kazan', 2004. (In Russian).

Gamkrelidze T.V., Ivanov Vyach. Vs. Indoevropeskiiyazyk i indoevropeysy. Tbilisi: Izd-vo Tbilissk. un-ta, 1984. Ch. 1. 430 p. (In Russian).

DAI V – *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyye i izdannyye arkheograficheskoyu komissiey*. T. V. SPb.: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1853. 536 p. (In Russian).

Dzhemakulova E.M., Sigalov P.S. Istoriya russkikh finitivnykh glagolov. *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii*. XXV. Tartu, 1975. (Uchen. zapiski. Tart. gos. un-t. Seriya lingvistich. Vyp. 375), pp. 41–59. (In Russian).

Dmitriyeva O.I. *Dinamicheskaya model' russkoy vnutriglagol'noy prefiksatsii: dis.... d-ra filol. nauk*. Saratov. 2005. 363 p. (In Russian).

Dobrushina E.R. K probleme semanticheskoy tselostnosti russkikh glagol'nykh prstavok. *Voprosy yazykoznaniiya*. M., 2011, vyp. 5, pp. 31–44. (In Russian).

Krym. d. II – *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymom, nagayami i Turtsiey*. T. II. SPb.: Tovarishchestvo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1895. 787 p. (In Russian).

Lebedeva N.B. *Polisituativnyy analiz glagol'noy semantiki: 2-e izd., ispr. i dop.* M., 2010. 192 p. (In Russian).

Mil. – Miller G.F. *Istoriya Sibiri*. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1937. 607 p. (In Russian).

RG-80 – *Russkaya grammatika*. T. I. M.: Nauka, 1980. 790 p. (In Russian).

SIDRYa XI–XIV vv. – *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)*. T. 6. M.: Azbukovnik, 1988. 608 p. (In Russian).

SIRYa XI–XVII vv. – *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 13. M.: Nauka, 1987. 320 p. (In Russian).

SIRYa XI–XVII vv. – *Slovar' russkogo yazyka KhI–KhVII vv.* Vyp. 14. M.: Nauka, 1988. 311 p. (In Russian).

Sl. i d. I – Novombergskiy N. *Slovo i Delo Gosudarevy. Tom I. Protsessy do izdaniya Ulozheniya Alekseye Mikhailovicha 1649 goda*. M.: Izd-vo «Yazyki slavyanskoy kul'tury», 2004. 619 p. (In Russian).

SS – *Staroslavianskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)*. Pod red. R. M. Tseitlin, R. Vecherki i E. Blagovoy: 2-e izd., stereotip. M.: Russkiy yazyk, 1999. 842 p. (In Russian).

Tabachenko L.V. Prstavochnye pozitsionnye glagoly v istorii russkogo yazyka. *Vestn. MGU. Ser. 9. Filologiya*. 2010, no. 1, pp. 7–31. (In Russian).

Tabachenko L.V. Rol' predel'nosti i rezul'tativnosti v razvitii vnutriglagol'noy prefiksatsii. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskkiye nauki*. 2011, no. 2, pp. 114–120. (In Russian).

Dmitry M. Sereda (Taganrog, Russian Federation)

Semantic Class of Verbs «Evasion» with *om*-Prefix in Russian of XI–XVII Century

The article is devoted to historical derivation: we investigate the development dynamics of verbs, which appertain to the semantic class “evasion” with the prefix «*om*» in the period XI–XVII centuries. Depending on the method a subject deviate the will of a causator, the studied lexemes are divided into three groups (verbs with the meaning ‘speech evasion’, verbs with the meaning ‘concealment in an unknown place’ and verbs with the general meaning of evasion). Analyzing the denotative structure of verbs we implied the method proposed by N. B. Lebedeva. As a result, we figured out, that

the specificity of semantic structure and valency of these verbs is the present mode of implicit conflict of wills.

Thus in the semantic field “verbal evasion” tends to avoid requests or requirements of a causator using verbal or written excuses. The semantic field «hiding in an unknown place» represents situations, when an agent is hiding from a causator somewhere without contacting him directly. Finally, in the situations, described by verbs with general meaning of evasion, there is no emphasis on the indication of a specific method of a subject action.

So we can conclude that the semantic class «evasion» originated in old Russian language, but most of the lexemes constituting it, appeared in the period XI–XVII centuries, being formed from motivating base morphemes by prefixation and confixation. Later the confix ‘*om-...-ся*’ became a derivation tool for emergence of new derivatives of this semantic class. In this case, the prefix «*om*» combining both the meaning of efficiency and the meaning of separateness, as well as the response-reaction, denotes the removal of a subject-agent from the impact of a causator by means of the action expressed by the verbal basic morpheme.

Key words: *historical derivation, verb prefix om-, semantic class, denotative structure verbs, situation theme.*

Dmitry M. Sereda – lecturer of the Don Theological Seminary. Taganrog. Phone: 8-904-507-61-14; e-mail: dmitr.sereda2010@yandex.ru